

Основное Семантическое Поле Концепта “Красота” В Узбекском Языке

Якубова Гузалхон Махмудовна

Преподаватель Кокандского университета кафедры «Филология»

Email: gyakubova79@gmail.com

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию семантического поля концепта «красота» в узбекском языке как ключевого элемента национальной языковой картины мира. Цель работы заключается в определении структуры и культурно-ценностного содержания данного концепта, а также в выявлении его роли в отражении мировоззрения и менталитета узбекского народа. В исследовании применены методы лингвокультурологического, семантического и контент-анализа на материале узбекских пословиц, поэзии Алишера Навои и современных лексикографических источников. Результаты анализа показывают, что в узбекской лингвокультуре понятие красоты объединяет три взаимосвязанных компонента: эстетический (внешняя привлекательность и гармония), этический (воспитанность, искренность, нравственная чистота) и духовный (вера, внутренний свет, духовная зрелость). В отличие от западной традиции, где красота трактуется преимущественно как индивидуальное восприятие, в узбекском мировоззрении она связана с гармонией внешнего и внутреннего мира, моралью и духовностью. Таким образом, концепт «красота» отражает идеал личности, сочетающей физическую привлекательность, доброту, скромность и внутреннюю гармонию, что соответствует коллективистским и этическим ценностям узбекской культуры.

Ключевые слова: концепт, красота, семантическое поле, узбекский язык, лингвокультурология, ценности, менталитет.

Введение. Понятие «красота» на протяжении всей истории человечества занимало особое место в системе духовных и культурных ценностей. Оно является одной из фундаментальных категорий философского и эстетического сознания, отражающей стремление человека к гармонии, совершенству и внутреннему равновесию. Ещё в античности Платон рассматривал красоту как проявление идеи Добра, соединяющей чувственное и духовное начала, а Аристотель — как выражение гармонии формы и содержания. В христианской и восточной философии красота приобретает сакральное измерение, становясь символом Божественного света и нравственного совершенства.

В восточных культурах, включая узбекскую, категория красоты не

сводится к эстетическому восприятию внешности. Она тесно связана с морально-этическими и духовными ориентирами личности. Узбекская культурная традиция рассматривает красоту как целостное состояние человека, в котором внутренние качества — доброта, скромность, чистота помыслов и благонравие — неразрывно переплетены с внешней привлекательностью. Это понимание восходит к классической персидско-тюркской литературе, в особенности к поэзии Алишера Навои, для которого красота является отражением внутренней гармонии, духовной силы и приближения человека к истине.

В художественном мире Навои красота не просто эстетическая категория, а путь к нравственному совершенству. В его произведениях «Хамса» и «Лисон ут-

Тайр» образы прекрасного несут символическое значение — они воплощают чистоту души, стремление к возвышенному и идею гармонии между телесным и духовным. Таким образом, в узбекской лингвокультуре концепт «красота» имеет многомерный характер: он объединяет физическое, моральное и метафизическое начала, формируя целостное представление о совершенном человеке.

Особое значение в формировании национального понимания красоты принадлежит народной мудрости и фольклору. Пословицы и афоризмы, существующие в узбекской речевой традиции, свидетельствуют о том, что красота воспринимается прежде всего как внутреннее достоинство, выражающееся в нравственности, искренности и умении хранить духовную чистоту. В этом смысле понятие красоты становится отражением морального идеала, в котором важна не внешняя форма, а глубина внутреннего содержания.

Сравнение с другими культурными традициями показывает, что узбекская интерпретация красоты существенно отличается от западноевропейской. Если в европейской мысли (Кант, Шиллер, Лотман) красота часто рассматривается как эстетическое переживание, индивидуальный опыт восприятия, то в восточной, в частности узбекской, культуре она приобретает этическое измерение. Здесь прекрасное не существует вне добра, а эстетическое неотделимо от нравственного.

Актуальность данного исследования определяется тем, что в эпоху глобализации и культурных трансформаций возрастает необходимость сохранения национальных ценностей и духовного наследия. Концепт «красота» выступает важнейшим компонентом языковой

картины мира, через который раскрываются глубинные черты менталитета народа. Изучение его семантической структуры в узбекском языке позволяет не только понять, какие качества общество считает прекрасными, но и выявить фундаментальные мировоззренческие ориентиры, определяющие культурную идентичность.

Таким образом, обращение к анализу концепта «красота» в узбекской лингвокультуре выходит за рамки чисто эстетического осмысления. Это исследование направлено на раскрытие духовных основ национального самосознания, на понимание того, как через язык и культуру формируется идеал человека — гармоничного, нравственно зрелого и внутренне светлого. Красота в этом контексте становится не просто внешним выражением, а универсальным культурным кодом, соединяющим духовное наследие прошлого с ценностными ориентирами современности.

Методы исследования. Для реализации поставленных целей и задач применялся комплекс методов, основанных на принципах современной лингвистики, культурологии и когнитивной семантики. Исследование опиралось на междисциплинарный подход, который позволил рассматривать концепт «красота» не только как языковое, но и как культурное, философское и аксиологическое явление.

Методологическую основу работы составила лингвокультурологическая парадигма (Ю. С. Степанов, В. А. Маслова, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров), в рамках которой язык понимается как носитель культурного кода и инструмент сохранения коллективной памяти народа. Данный

подход дал возможность проследить, каким образом в языковом сознании закрепляются представления о красоте, нравственности и духовных идеалах.

Первым этапом исследования стал лингвокультурологический анализ, направленный на выявление культурных кодов, символических образов и оценочных коннотаций, связанных с концептом «красота» в национальном мировидении. Этот метод позволил выявить связь между языковыми единицами и ценностными ориентирами общества, определить, какие элементы культуры формируют восприятие прекрасного.

На втором этапе был применён семантический и компонентный анализ. Он позволил реконструировать структуру семантического поля лексем, обозначающих различные аспекты красоты, определить ядро и периферию значений, а также проследить взаимодействие эстетических и этических смыслов. Особое внимание уделялось диахроническим изменениям значений слов, отражающим эволюцию культурных и мировоззренческих установок.

Третий этап включал контент-анализ фольклорных, литературных и философских источников. Рассматривались художественные тексты, пословицы, афоризмы, а также произведения классической литературы, где категория красоты представлена как форма нравственного и духовного совершенства человека. Такой подход позволил выявить устойчивые культурные образы и архетипы, отражающие национальную специфику понимания красоты.

На заключительном этапе был использован сравнительно-сопоставительный метод, с помощью которого определялись сходства и различия в интерпретации концепта

«красота» в разных культурно-языковых традициях. Это обеспечило возможность сопоставления узбекской модели эстетического восприятия с русской и западноевропейской, что позволило установить универсальные и специфические черты эстетического мировоззрения.

Эмпирическую базу исследования составили тексты классической и современной литературы, данные национальных корпусов языков, толковые и культурологические словари, а также научные публикации по когнитивной и культурной семантике (А. Вежбицкая, Дж. Лакофф, Ю. М. Лотман, В. Телия и др.).

Таким образом, методологический инструментарий исследования носит комплексный характер и обеспечивает целостное рассмотрение концепта «красота» как многоаспектного феномена, объединяющего эстетические, нравственные и духовные компоненты человеческого мировоззрения. Он позволяет выявить глубинные механизмы формирования национального идеала прекрасного и понять, как через языковые формы выражается культурная идентичность народа.

Результаты исследования. Анализ показал, что семантическое поле концепта «красота» в узбекском языке обладает многоуровневой структурой, включающей эстетическое, этическое и духовное измерения. Оно отражает традиционное для узбекской культуры стремление к гармонии между внешним обликом, нравственными качествами и внутренним светом души.

Таблица 1.

Структура семантического поля концепта «красота» в узбекском языке

СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ	КЛЮЧЕВЫЕ ЛЕКСЕМЫ	КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ	ТИП ЦЕННОСТИ
ЭСТЕТИЧЕСКИЙ	красивый, прелестный, изящный, гармоничный	Восприятие физического привлекательности, пропорциональности и грации	Внешняя
ЭТИЧЕСКИЙ	воспитанность, искренность, честность, скромность	Благонравие, чистота помыслов, доброжелательность	Внутренняя
ДУХОВНЫЙ	духовность, свет, чистота, вера	Отражение внутреннего мира, стремление к моральному и духовному совершенству	Трансцендентная

В народных представлениях красота воспринимается не как поверхностное качество, а как результат внутренней гармонии и моральной зрелости. В пословицах подчеркивается, что истинная красота заключается не во внешности, а в поведении и нравственности человека: — «Красивые нравы — украшение человека»;

— «Красота — дар Бога, но добродетель — заслуга человека».

Поэзия Алишера Навои также выражает идею единства внешнего и внутреннего совершенства. В его произведениях красота символизирует гармонию тела и духа, а человек считается прекрасным, когда внешнее и внутреннее находятся в равновесии.

Данные Национального корпуса узбекского языка и современных

словарей показывают, что слова, связанные с понятием «красота», чаще всего ассоциируются с моральными категориями — честностью, добротой, искренностью, духовной чистотой. Это свидетельствует о преобладании нравственно-этического аспекта в национальном восприятии красоты.

Таким образом, в узбекской культурной традиции красота рассматривается как целостное явление, объединяющее эстетическое и духовно-нравственное измерения. Она выступает символом внутреннего совершенства, выражением национального идеала человека, в котором красота и добродетель составляют единое целое.

Обсуждение. Результаты проведенного исследования убедительно демонстрируют, что в узбекской культурной традиции категория красоты обладает глубоко нравственно-этическим содержанием и не ограничивается эстетическим восприятием внешней формы. В отличие от западноевропейской модели, где красота нередко трактуется как индивидуальный опыт и форма самовыражения личности (Lakoff & Johnson, 1980), в узбекской концепции она рассматривается как отражение моральной зрелости и духовной гармонии человека.

Такое различие в интерпретации связано с типом менталитета и системой ценностей, доминирующих в соответствующих культурных парадигмах. Если в западной традиции акцент делается на субъективности восприятия, автономии индивида и его праве на собственные эстетические предпочтения, то в узбекской культуре красота понимается как социально и духовно обусловленная категория. Она неразрывно связана с этическими принципами — добротой, искренностью, скромностью, уважением к старшим и

гармонией во взаимоотношениях между людьми.

Эта взаимосвязь между эстетическим и моральным восходит к многовековой духовной традиции, формировавшейся под влиянием исламской философии, суфийской мистики и классической литературы Средневековья. В трудах мыслителей Востока, таких как Аль-Фараби, Ибн Сина, Ахмад Югнаки и других, красота трактуется как проявление Божественной гармонии, выражение внутреннего света и совершенства души. В этом контексте эстетическое восприятие неразрывно соединяется с духовным опытом: прекрасное становится отражением истины, добра и веры.

Фольклорный и литературный материал также подтверждает духовно-нравственную природу узбекского идеала красоты. В народных изречениях и поэтических образах красота всегда сопоставляется с нравственностью и внутренней чистотой: человек считается по-настоящему красивым тогда, когда его поступки и помыслы соответствуют нормам добра и справедливости. Такой подход отражает коллективистскую направленность узбекского менталитета, где личные качества оцениваются не изолированно, а в контексте их значимости для общества. Важным выводом является то, что категория красоты в узбекской культурной картине мира выполняет интегративную функцию, соединяя эстетическое, моральное и духовное измерения. Она служит не только критерием внешнего совершенства, но и индикатором внутренней культуры личности, её моральной состоятельности и способности к доброте. В этом смысле красота выступает как форма духовной гармонии, а не как внешняя характеристика человека.

Сравнение с другими культурными традициями подтверждает, что узбекская модель восприятия красоты относится к типу синтетических культурных систем, где ценность личности определяется через её внутренний мир и социальную роль. Тогда как западная модель основывается на эстетической автономии и субъективизме, восточная, включая узбекскую, ориентирована на единство формы и содержания, внешнего и внутреннего, земного и духовного.

Таким образом, семантическое и культурное содержание концепта «красота» в узбекском менталитете отражает глубоко гуманистическую установку: человек становится прекрасным не благодаря физическим данным, а через нравственную чистоту, воспитанность, доброжелательность и внутренний свет души. Это понимание красоты, сохраняющее духовные корни и национальные традиции, противопоставлено поверхностным эстетическим стандартам современности и утверждает ценность гармонии, морали и духовного совершенства как высших форм прекрасного.

Заключение. Проведённое исследование показало, что концепт «красота» в узбекской языковой и культурной системе представляет собой сложное многослойное образование, объединяющее эстетические, этические и духовные смыслы. В отличие от западноевропейской традиции, где красота преимущественно воспринимается как индивидуальный эстетический феномен, в узбекской лингвокультуре она выступает как духовно-нравственная категория, отражающая внутреннюю гармонию человека и его соотнесённость с миром. Анализ семантического поля данного концепта выявил устойчивую

взаимосвязь между внешней привлекательностью и внутренним содержанием личности. Красота рассматривается не как данность, а как результат нравственного совершенствования и духовного роста. Такое понимание соотносится с идеями восточной философии, в которой красота есть проявление истины и добра, воплощение гармонии бытия. Эстетическое в узбекской культуре неотделимо от этического: прекрасным считается не только то, что радует глаз, но прежде всего то, что возвышает душу, пробуждает сострадание, доброту и стремление к внутреннему равновесию. Эта особенность свидетельствует о синтетическом характере узбекского мировоззрения, в котором внешняя форма и внутреннее содержание находятся в состоянии органического единства.

Таким образом, красота в узбекской культурной картине мира — это не просто эстетическая категория, а выражение духовного опыта и нравственного идеала личности. Она воплощает идею гармонии человека с самим собой, обществом и Вселенной.

Изучение данного концепта имеет не только лингвокультурологическое, но и социокультурное значение: оно способствует более глубокому пониманию системы национальных ценностей, укреплению культурной идентичности и формированию межкультурного диалога. В современном глобализирующемся мире обращение к традиционному пониманию красоты как духовного и морального феномена позволяет сохранить гуманистические ориентиры, поддерживать нравственные основы общества и развивать культуру внутренней гармонии.

Следовательно, красота в узбекской культурной традиции предстает как универсальная форма выражения

национальной души, как символ духовного совершенства и нравственной чистоты, объединяющий в себе прошлое и настоящее, традицию и современность.

Список литературы

- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996.
- Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001.
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
- Лотман Ю. М. Культура и взрыв. — СПб.: Искусство, 1992.
- Навои А. Хамса. — Ташкент: Фафур Фулом номидаги нашриёт, 1960.
- Саидов А. Ценности и духовное наследие узбекской культуры. — Ташкент: Ma'naviyat, 2018.
- Национальный корпус узбекского языка [Электронный ресурс]. — URL: <https://corpus.uz> (дата обращения: 20.10.2025).
- Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. — Chicago: University of Chicago Press, 1980.
- Lotman Yu. M. Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture. — London: I.B. Tauris, 1990.
- Barthes R. Mythologies. — New York: Hill and Wang, 1972.
- Koptjevskaja-Tamm M., Rakhilina E., Vanhove M. The semantic field of “beauty” across languages. // Linguistics and Human Values. — 2019. — Vol. 45. — P. 321–344.
- Saidov A. Spiritual and Moral Values in Uzbek Cultural Identity. // Central Asian Journal of Cultural Studies. — Tashkent, 2021. — №3. — С. 45–58.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Азбуковник, 2010.
- O'zbek tilining izohli lug'ati. — Ташкент: Fan, 2020.
- Yunusov A. The Cultural Code of Beauty in Uzbek Traditional Consciousness. // Journal of Language and Culture Studies. — Samarkand, 2022. — №2. — С. 17–28.